

Суббота, 16 апреля 1927 г., № 86 (572)

ТЕАТР

„Мы часть рабочей молодежи“

СТУДЕНТЫ — О ПЬЕСЕ «ГЛЯДИ В ОБА»

После «Луны с правой стороны», «Боз черемухи» и «Собачьего пореулжа» — «Гляди в оба», пьеса Афиногенова. Надаром эти произведения, имеющие один и тот же объект, — наше студенчество и его быт, — сопоставлялись на диспуте в клубе 1 МГУ. Но в то время, как автор ставил между своей пьесой и названными произведениями знак минус, студенты — участники диспута объединяли пьесу с этими произведениями знаком плюс. Студенты совершенно справедливо отнеслись к пьесе, как к некоему документу, свидетельствующему пред советской общественностью о пролетарском студенчестве, и поэтому понятно острое, почти болезненное восприятие пьесы, наблюдавшееся у выступавших.

В выступлениях студентов запомнились два течения. Одно из них может быть охарактеризовано речью тов. Митричева, студента 1 МГУ, который заявил, что автор оказал студенчеству опасную услугу; желая показать положительное в жизни студентов, он дал — карикатуру. «Пьеса», — сказал т. Митричев, — не дает представления о нашей повседневной немощно-тяжелой жизни. Я сам живу 5 лет в общежитиях, но никогда не видел такого заострения бытовых проблем, в частности — проблемы пола, — как это рисуется в пьесе. После произведений, подобных этой пьесе, на нас будут пальцами указывать: «вот, мол, каковы наши студенты», подумают, что наш быт — это клоака. Нам нужна помощь — но помощь действительная и — не поверхностная.

Другой студент 1 МГУ, сын рабочего, спрашивает: «что бы сказал мой отец, работающий на производстве, если бы видел эту пьесу? — он решил бы, что я — почти пропащий человек».

К мнению т. Митричева присоединяются и другие студенты, подчеркивающие, что автор «Гляди в оба» не только не рассеял измышлений и преувеличений Малашкина Гумилевского и др., но прямо пошел по их стопам. У автора были благие намерения, — говорят т. Корнев (1 МГУ) — но он наткнулся на Малашкина. Слишком много разговоров о половом истиннике, слишком неправдоподобен секретарь вузовской ячейки и некоторые другие герои пьесы. «Неужели же мы — племяные быки?» — говорит тов. Касаткин (рабфак гор-

ной академии), — нет, есть у нас хорошо, товарищеские отношения к женщине. Герой пьесы — выродок и слепой, он не типичен для рабочего молодняка, заполняющего вузы».

Наш быт в целом здоров. Т.т. Боров (политпросвет - институт), Крыжин (1 МГУ) также считают, что пьеса искажает действительность.

Представителем другой группы выступавших явился т. Варейтис, который, ссылаясь на факты, частью опубличкованные в студенческой прессе, утверждает, что в студенческой среде есть и ненормальности: бытовые искривления, самоубийства — на все это нужно указывать, и такое стремление в пьесе есть, но кроме этого наше студенчество ведет свою большую работу, учебу и т. д. А, главное, — заявил тов. Варейтис, — мы — часть рабочей молодежи и протестуем против выделения нас в какую-то обособленную группу с нашими-то, только нам присущими, специфическими недостатками (если они есть — то не только в нашей среде).

С этим выводом согласилось большинство выступавших — как те, которые считают пьесу целиком неприемлемой, так и те, которые признают за ней отдельные погрешности. Пролетарское студенчество признало новый документ о себе... — фальшивым.

Не вполне разубедили в этом выступления автора и представителей театра Пролеткульта (т.т. Лойтера, Гриппича, Хорала, Иванова), заявивших, что в пьесе взят не типичный, но яркий случай, на примере которого автор и театр хотели просигнализировать об опасностях, грозящих некоторой части пролетарского студенчества (отрыв личности от общности, разложение). Реакция зрителей на пьесу показала, что ее задача — заклеймить «Зонинщину» (упадочничество, разложение) — достигнута.

В начале диспута автор пьесы тов. Афиногенов сказал: «Мы хотим опять — каков удельный вес, «Зонинщины» в студенческой среде». Выступления студентов оказались лучшим ответом; они ясно показали, что удельный вес «Зонинщины» весьма не велик, что пролетарское студенчество в целом — здорово и не страдает тех опасностей, на которые нужно «глядеть в оба».

М. БРОНКОВ